

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-89-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Богдасарова Богдана Эдуардовича к обществу с ограниченной ответственностью «Пегас Турс» о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Богдасарова Богдана Эдуардовича на решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 15 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Пегас Турс» Русяевой Д.О., действующей по доверенности от 13 августа 2021 г., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Богдасаров Б.Э. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Пегас Турс» о взыскании перечисленных в счет оплаты

туристского продукта денежных средств в размере 141 565,33 руб. и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

В обоснование требований истец указал, что 23 января 2020 г. заключил с ООО «Лав-Тур» (далее также – турагент) договор № 16/01 о бронировании туристической поездки в Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ).

19 марта 2020 г., за день до начала тура, представители турагента сообщили истцу об аннулировании забронированного для него туристского продукта, сославшись на информацию от ООО «Пегас-Турс» (далее также – туроператор) об ограничении с 19 марта 2020 г. в целях сдерживания распространения коронавирусной инфекции въезда в ОАЭ для всех иностранцев.

Ссылаясь на невозможность по независящим от него причинам воспользоваться туристским продуктом, указанным в договоре № 16/01, Богдасаров Б.Э. обратился к турагенту и туроператору с претензиями об аннулировании тура и о возврате уплаченных денежных средств.

Туроператор в ответ на претензию сообщил истцу о рекомендациях Ростуризма и предложил перенести путешествие на более поздний срок или использовать уплаченные туроператору денежные средства для приобретения другого туристского продукта.

Полученные от истца денежные средства ни турагент, ни туроператор не возвратили.

Решением Зеленоградского районного суда г. Москвы от 15 июля 2020 г. иск удовлетворен частично. С ООО «Пегас Турс» в пользу Богдасарова Б.Э. взысканы денежная сумма на оплату туристского продукта в размере 141 565,33 руб., штраф в размере 35 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано. С ООО «Пегас Турс» взыскана в доход бюджета государственная пошлина в размере 4 031,31 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2020 г. решение суда первой инстанции в части взыскания штрафа отменено, в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении данного требования. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Богдасарова Б.Э. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 4 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 23 января 2020 г. Богдасаров Б.Э. заключил с ООО «Лав-Тур» (исполнитель) договор № 16/01, по условиям которого истец приобрел тур на двух человек в ОАЭ в отеле на период с 20 по 27 марта 2020 г. стоимостью 151 476,93 руб.

Туроператором по названному договору является ООО «Пегас Турс», турагентом – ООО «Лав-Тур».

Истец оплатил стоимость тура в размере 152 940 руб.

Турагент в счет исполнения указанного договора перечислил туроператору денежную сумму в размере 141 565,33 руб. (за вычетом комиссионного вознаграждения в размере 11 375 руб.).

Согласно пояснениям истца 19 марта 2020 г. представители турагента сообщили истцу об аннулировании выбранного истцом туристского продукта, сославшись на информацию туроператора об ограничении въезда в ОАЭ для

всех иностранцев с 19 марта 2020 г. в целях сдерживания распространения коронавирусной инфекции.

26 марта 2020 г. истец обратился к туроператору с претензией об аннулировании тура и о возврате денежных средств.

Рассмотрев указанную претензию, туроператор предложил перенести сроки совершения путешествия на более поздний период или использовать уплаченные туроператору денежные средства для приобретения нового туристского продукта в срок до 31 декабря 2021 г.

8 апреля 2020 г. истец повторно обратился к туроператору с претензией, содержащей аналогичные требования.

ООО «Пегас Турс» отказало в удовлетворении требований истца.

Удовлетворяя требование истца о взыскании с ответчика уплаченной истцом по договору № 16/01 денежной суммы в размере 141 565,33 руб., суд первой инстанции, руководствуясь статьей 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел также к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика и штрафа, размер которого с учетом заявления его представителя снизил до 35 000 руб.

Отменяя решение суда в части взыскания штрафа и отказывая в удовлетворении данного требования, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», исходил из того, что неисполнение туроператором обязательств по договору № 16/01 и невыполнение сроков возврата уплаченных за туристский продукт денежных средств вызваны обстоятельствами непреодолимой силы, в связи с чем он подлежит освобождению от ответственности за данные нарушения.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

Критерии, при которых то или иное обстоятельство может быть признано обстоятельством непреодолимой силы, установлены статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 3 названной статьи, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, то есть одной из характеристик обстоятельств непреодолимой силы (наряду с чрезвычайностью и непредотвратимостью) является ее относительный характер.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

В пункте 9 этого же постановления указано, что наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, объективно возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401, пункт 2 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из разъяснений, содержащихся в ответе на вопрос 7 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г., следует, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Применительно к нормам статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие названным выше критериям таких обстоятельств и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

При этом следует иметь в виду, что отсутствие у должника необходимых денежных средств по общему правилу не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств. Однако если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Освобождение от ответственности допустимо в случае, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами (например, в случае значительного снижения размера прибыли по

причине принудительного закрытия предприятия общественного питания для открытого посещения).

Отменяя решение суда в части взыскания штрафа и отказывая в удовлетворении данного требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об освобождении туроператора от указанной ответственности, поскольку ненадлежащее исполнение им обязательств было обусловлено обстоятельствами непреодолимой силы.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда исходила из того, что аннулирование тура и последовавшее за ним нарушение срока возврата уплаченных истцом денежных средств непосредственно связаны с установленными ограничительными мерами, принятыми в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции. Суд второй инстанции признал данные обстоятельства соответствующими критериям, определенным статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, и находящимися в причинной связи с неисполнением туроператором обязательства по возврату уплаченных за туристский продукт денежных средств.

Указанный вывод суда апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, соответствует приведенным выше нормам права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению.

Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Довод кассационной жалобы о наличии возможности у туроператора проинформировать потребителей туристского продукта о наличии угрозы для их жизни и здоровья и сократить расходы, связанные с исполнением обязательств по договору № 16/01, фактически направлен на установление размера денежных средств, подлежащих возврату истцу, и не имеет правового значения при определении критериев отнесения возникших обстоятельств к обстоятельствам непреодолимой силы. Кроме того, денежные средства, уплаченные истцом туроператору, взысканы судами в полном объеме, и решение суда в этой части сторонами не обжалуется.

Остальные доводы кассационной жалобы, связанные с переоценкой доказательств и несогласием с установленными судами обстоятельствами дела, не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными

обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Кроме того, в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений судами не допущено.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 15 июля 2020 г. в той части, в которой оно оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Богдасарова Богдана Эдуардовича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи